

Фэн Цайцзе усмехнулся про себя, услышав спор отца и дочери, но он не показал этого, не говоря уже о том, чтобы поставить все с ног на голову, как Хун Шина, сосредоточившись на деловых вопросах: "Вы двое должны прекратить ссориться, не хотите ли вы отпустить?".

Иди за мной. "Не отпускать." немедленно ответила Хун Шина. После спора с Хун Тяньфаном, она немного разозлилась, и в сочетании с унижением, которое она пережила ранее, хотя она знала, что сегодня главная цель - получить справедливость, она хотела отомстить первой. Я не мог отвертеться и снова заспорил с Фэн Цизе: "Фэн Цизе, ты считаешь меня идиотом? Если Се Чжэнфэн отпустят, чем еще я буду тебе угрожать?".

"У меня сейчас связаны руки, а люди в твоих руках. О чем ты беспокоишься?" Фэн Цайцзе ответил спокойно, его руки были связаны вместе, что касается спины, но никто не заметил, что одна из его рук неуловимо. Она двигается, и она двигалась, а потом остановилась, возможно, потому что она двигалась и остановилась, никто этого не заметил.

"Это правда, что твои руки связаны, но я просто не беспокоюсь. Теперь, когда ты попал в мои руки, никто не узнает, даже если я убью тебя и уничтожу твоё тело".

"Твой подтекст - не отпускать других, верно?"

"Я просто не отпущу, что ты можешь со мной сделать?"

"Если ты не отпустишь людей, ты не сможешь получить равенство".

"Я поймал тебя, а потом привел Се Цяньнина, ты боишься, что не получишь долю?"

"Можешь попробовать".

"..."

Хун Тяньфан долго слушал, но так и не услышал ни одного важного предложения. Он забеспокоился и снова напомнил: "Сина, не мешкай больше, сначала займись делом, поторопись".

"Хорошо, делай дела". сказала Хун Сина, а затем подошла к Фэн Цайцзе и подошла к нему, но она все еще говорила глупости: "Фэн Цайцзе, ты всегда имел преимущество раньше, позволь мне принять любое лицо Потерять все это, сегодня Фэн Шуй по очереди, пока я не уберу тебя."

Фэн Цайцзе не испугался слов Хун Шина, презрительно усмехнулся и издевательски произнес: "Твой отец велел тебе заниматься бизнесом, почему ты все еще говоришь всякую ерунду? Пусть Се Чжэнфэн идет, а я останусь и поговорю с тобой о справедливости. Если ты никого не отпустишь, не говори об этом".

"Я просто не отпущу, что вы можете со мной сделать?"

"Отпусти людей". Хун Тяньфан внезапно приказал отпустить людей, не желая, чтобы Хун Шина теряла время.

"Папа, к чему такая спешка?" Хун Шина была сильно недовольна.

"Ты не спешишь, я спешу, я спешу спасти твоего брата, если ты сделаешь что-то не так, это будет уже не моя дочь".

"Сейчас ночь, и Фэн Цзярон уже уснул. Даже если ты хочешь спасти своего брата, тебе придется подождать до завтрашнего утра. Нам просто нужно получить капитал сегодня вечером, а не просто беспокоиться".

"После того, как вы получите капитал, вы можете делать все, что хотите, мне все равно. Отпусти Се Чжэнфэна". Хун Тяньфан снова приказал.

Услышав приказ, человек, державший Се Чжэнфэна, отпустил его, и в то же время открыл железную дверь, чтобы выпустить его.

Се Чжэнфэн не ушел, а обеспокоенно посмотрел на Фэн Цайцзе: "Ты..."

"Иди быстрее". Фэн Цайцзе остановил его, говорящего глупости, и велел ему быстро уходить.

"Но ты один."

"Я лучше, чем два человека здесь".

"Хорошо, я ухожу". Се Чжэнфэн, казалось, понял намерение Фэн Цайцзе, поэтому он поспешил уйти, думая, не вернуться ли ему назад и не привести ли спасателей. Жаль, что у него нет средств связи, и здесь нет телефонной будки, поэтому он не может позвонить в полицию.

Се Чжэнфэн вышел из железной двери на крыше, и кто-то тут же запер железную дверь. Все бдительно смотрели на Фэн Цайцзе, следя за каждым его движением.

Фэн Цайцзе увидел, как Се Чжэнфэн вышел из железных ворот на крыше, и отошел в сторону.

Как только Хун Шина увидела, что Фэн Цайцзе движется, она тут же остановила его: "Что ты хочешь сделать?"

Если ты посмеешь разыграть меня, я немедленно попрошу кого-нибудь избить тебя так, что ты не сможешь встать".

"Я просто хочу посмотреть вниз, чтобы убедиться, что Се Чжэнфэн благополучно ушел". Фэн Цайцзе не испугался предупреждения Хун Шина и продолжал идти вперед, не поворачиваясь, а прямо оттолкнул Хун Шина своим телом и пошел к зданию. Посмотрев вниз с края крыши, хотя было немного темно, он все же смог разглядеть что-то поблизости при свете луны. Не прошло и нескольких минут, как Се Чжэнфэн выбежал со второго этажа и побежал в сторону темноты вдалеке.

"Теперь ты можешь быть спокоен". Хун Шина тоже подошла, посмотрела на Се Чжэнфэна внизу и нарочито соблазнительным тоном произнесла.

Фэн Цайцзе слегка повернулся лицом к Хун Шине и сказал то, что она хотела услышать больше всего: "Похоже, ты хочешь разрешить свои обиды сегодня вечером".

"Не кажется, а утверждается. Сегодня вечером я сначала рассчитаюсь между нами. Когда придет Се Цяньнин, я рассчитаюсь с ней. Что скажешь?"

"Не очень хорошо".

"Хотя по тому, что ты говоришь, я знаю, что ты боишься. Се Цяньнин - твое слабое место. Если с ней что-то случится, тебе должно быть очень больно. Думая о твоих болезненных выражениях, я становлюсь счастливым, хаха..."

"Ты уже достаточно посмеялся?"

"Еще нет, я должен посмеяться еще раз, и повернись, разве не я решаю твою окончательную судьбу? Фэн Цайцзе, ты теперь жалеешь, что не женился на мне? Хаха-"

Хун Шина смеялась все громче и громче, немного самодовольно, забыв о текущих делах.

Фэн Цайцзе по-прежнему оставалась спокойной, ничему не удивлялась и относилась ко всему спокойно. Видя, что Хун Шина так улыбается, он был равнодушен и безучастен.

"Что ты имеешь в виду?"

"Буквально, ты продолжаешь смеяться".

"Я спрашиваю тебя, что ты имеешь в виду, отвечай". решительно приказала Хун Шина, зная, что текущая ситуация находится под ее контролем, но у нее все еще есть чувство страха, даже она сама не знает, чего боится.

Нет, она не может шутить и пугать себя, иначе это станет большим делом.

Хун Тяньфанг, долгое время наблюдая за происходящим, продолжал нести чушь. Он больше не мог этого выносить и зарычал: "Хун Шина, если ты не хочешь заниматься делом, просто убирайся отсюда, и я сделаю это сам".

Хун Шина немного расстроилась, когда ее отругали, и ответила: "Папа, разве я не говорила, что у нас есть одна ночь, к чему такая спешка?".

"Не волнуйся, я волнуюсь, поторопись и поговори о справедливости. Если ты говоришь ерунду, то убирайся отсюда, и я сам все решу. Тебя выбрали, потому что ты умнее и мудрее своего брата. Ты запутался?"

"Хорошо, я говорю о равенстве". Хун Шина была немного беспомощна после того, как ее отругали. Ради общей ситуации ей пришлось оставить свои претензии и говорить о деле. "Фэн Цайцзе, ты должен очень четко понимать, чего мы хотим, тогда ты... что..."

Фэн Цайцзе внезапно начал действовать, притянул Хун Шину к себе, ущипнул ее за шею и пригрозил Хун Тяньфану: "Хун Тяньфан, не действуй необдуманно, иначе я сброшу твою дочь вниз".

Хун Тяньфан не ожидал, что все обернется таким образом. Сейчас он зол, раздражен и беспомощен. Хотя он беспокоится, что его дочь сбросят вниз, но он все еще отказывается признать поражение: "Фэн Цайцзе, если ты посмеешь взять Сину Если ты сбросишь ее вниз, это будет убийство, и преступление убийства должно быть довольно большим."

"Почему у тебя так много людей, окружающих меня? Даже если ты будешь говорить о законной защите перед полицией, никто не усомнится в этом."

"Вы..."

"Человек, который говорит тебе отступить, не подходи близко, иначе я буду справедливо защищаться". Фэн Цайцзе толкнул Хун Шина вниз и напугал Хун Тяньфана.

"Отойди немного, не подходи близко". У Хун Тяньфана не было выбора, кроме как сказать

людям отойти, и он сердито посмотрел на двух людей перед ним.

Хун Шина с трепетом смотрела вниз.

На высоте десятка этажей она была так напугана, что вся дрожала. Она даже не осмелилась посмотреть еще раз. Она испуганно спросила: "Ты, как ты порвал веревку?".

Фэн Цайцзе ущипнул Хун Шину правой рукой, и кольцо было на **** его правой руки, так что он держал ее шею вверх с кольцом, и вырезал пятно крови на ее шее с небольшой силой, а затем изменил свою левую руку, чтобы ущипнуть ее шею, положил кольцо перед ней и дал ей ответ: "Это ответ."

"Твое кольцо." Хун Шина была крайне удивлена. Она уставилась на это странное кольцо широко раскрытыми глазами. Присмотревшись, она обнаружила, что на кольце есть маленькое острое колесико. Несмотря на то, что колесико маленькое, им можно медленно резать. "Ты такая хитрая".

Она просто попросила людей обыскать все на ее теле, обычно это были средства связи или мониторы и слушатели. Она никогда не думала, что в маленьком кольце может быть тайна или просчет.

"Чтобы справиться с такой змеиной женщиной, как ты, хитрости, похоже, недостаточно. Нужно добавить немного безжалостности". Фэн Цайцзе увеличил силу своих пальцев, яростно сжал шею Хун Шиной, действительно желая отдать ее ей. Задушить до смерти, чтобы в будущем она больше не могла доставлять неприятности.

"Ты..."

"Я просто сказал, подожди, пока ты достаточно посмеешься, возможно, у тебя не будет такого шанса в будущем, я могу гарантировать, что у тебя больше никогда не будет шанса посмеяться".

"Фэн Цайцзе, ты, что ты хочешь сделать?" Хун Шина снова посмотрела вниз, эта высота сделала ее чрезвычайно напуганной, ее зубы дрожали, и она пожалела, что пошла на край крыши. Она не должна была так сильно волноваться, зная, что Фэн Цайцзе - могущественный человек, но она так беспечна, теперь она сама напрашивается на трудности.

"Я сказала, что не дам тебе больше шанса посмеяться, что ты скажешь, что я хочу сделать?".

"Нет, ты не можешь этого сделать. Если ты убьешь меня, тебе не удастся избежать санкций закона, а цена, которую тебе придется заплатить, не маленькая".

Се Цяньнин скоро родит. Вы хотите, чтобы ваш ребенок оказался в тюрьме, как только родится? Папа?"

"Защита правосудия должна быть в порядке. Такая ерунда, как ты, не стоит моих усилий. Для меня решить твою проблему так же просто, как сломать палочку для еды".

"Ты..."

"Ты уже жалеешь, что наговорил столько глупостей?" Фэн Цайцзе снова толкнул Хун Шину назад, прижав ее к каменной ограде, оставив большую часть ее спины снаружи.

"Нет, не надо..." Хун Шина почувствовала холодный ветер на своей спине, и ее лицо побледнело от испуга. Зная, что Фэн Цайцзе не отпустит ее так просто, ей пришлось обратиться за помощью к отцу: "Папа, помоги мне".

Она не хотела умирать.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2082872>